

С.И. Кормилов

«Отворите мне темницу...»

<...>

Восьмистрочное стихотворение Лермонтова «Прощай, немытая Россия...» с предельным лаконизмом характеризует ту Россию, которую поэт не принимал (была и такая, которую принимал — в «Родине»). Поскольку это стихотворение дошло до нас только в списках (как, впрочем, и многие другие) и притом с разночтениями, сейчас можно встретить мнение, что оно принадлежит не Лермонтову. Это делается из «патриотических» соображений и из большого уважения к Михаилу Юрьевичу. Конечно, Лермонтов знал, что русские люди любят баню, и был патриотом. Но Гоголь, который, будучи украинцем, гораздо громче декларировал свой русский патриотизм, рекомендовал идеальному помещику говорить непослушному мужику: «Ах ты невымытое рыло! Сам весь зажил в саже, так что и глаз не видать, да еще не хочешь оказать и чести честному!» Никто за это не лишает Гоголя авторских прав на «Выбранные места из переписки с друзьями», они даже печатаются в сборнике его «духовной прозы». Лермонтов не впервой поминал жандармские голубые мундиры с красным воротником. «Куда ни взглянешь, красный ворот / Как шиш торчит перед тобой», — передавал он свои первые впечатления от Петербурга («Примите дивное посланье...», 1832).

«Прощай, немытая Россия...» двумя строфами разделяется на две темы: тему «страны рабов, страны господ» и тему изгнанника, который теперь в самом изгнании находит положительную сторону — предполагаемую возможность укрыться «за стеной Кавказа» от «пашей». Использование турецкого слова, напоминающего о юношеских аллегорических «Жалобах турка» (1829), доказывает, что не национальный аспект проблемы имел Лермонтов в виду, а социальный и нравственный. К настоящим пашам Кавказ как раз ближе. А высказывание насчет «всевидящего глаза» и «всеслышащих ушей» объединяет вторую тему с первой: опять прозрачный намек на жандармов, которых так много было в Петербурге.

<...>